

«Ты пришла извиниться?» Сюэ Цзяо усмехнулась.

Она использовала эти слова, чтобы посмотреть Чэн Минцзяо в глаза, как победитель, безмерно гордый.

Чэн Минцзяо была почти в бешенстве, рядом с ней стояла Бай Сюмэй. Она терпела и скрипела зубами: «Да, я здесь, чтобы извиниться».

Чэн Шуо и Чэн Минцзе сидели на диване, Ли Ситун налила старушке воды, глядя на них с недоумением.

Чэн Минцзяо чувствовала себя крайне униженной. Она всё ещё помнила каждое слово старой леди с прошлой ночи, которые были очень острыми.

Она сказала: «Чэн Минцзяо, ты молодая хозяйка семьи Чэн. Наша семья относится к Гу Сюэцзяо справедливо. Нас не волнует, что она делала раньше, потому что её фамилия Гу, а не Чэн. Ты была известна в кругу в течение последних 16 лет как молодая и красивая девушка. Неужели ты действительно хочешь испортить свою репутацию из-за этого инцидента, только из-за ГУ Сюэцзяо?»

Старая леди также сказала: «Раньше ты славилась тем, что была разумна и умна. Многие из нас хотели подождать, пока ты станешь взрослой в будущем, чтобы соответствовать тебе и их детям. Раньше ты уважала Ли Ситун и Гу Сюэцзяо, но теперь Гу Сюэцзяо изменилась к лучшему, но как же внезапно изменилась ты. Другие будут только думать, что у тебя есть глубокие мысли и ты привыкла притворяться послушной. Подумай сама, стоит ли оно того!»

Не стоит того! Да оно того и не стоит!

Чэн Минцзяо глубоко вздохнула, посмотрела на Сюэ Цзяо и открыла рот: «Кузина, прости, это всё моя вина. Вчера я была так зла, что просто открыла рот и сказала настоящую глупость. У меня определенно не было такого в мыслях! Надеюсь, ты простишь меня!»

Бай Сюмэй изобразила улыбку и Ли Ситун тоже улыбнулась.

«Кузина, раз уж ты признала свои ошибки, то не забудь прочитать сегодня свою самокритику. Я думала об этом вчера всю ночь, но так и не поняла, что со мной не так. Поскольку ты уже сказала, что это была твоя вина, то, когда ты будешь сегодня в классе, не забудь сказать, что твоя кузина права».

Глаза Чэн Минцзяо расширились, и она чуть не подпрыгнула: «что?! Извиниться перед всеми?!»

«Совершенно верно». Сюэ Цзяо моргала глазами.

Чэн Минцзяо сердито выдохнула: «Ты, Ты ... ты действительно хочешь, чтобы я извинилась перед всеми?!»

Сюэ Цзяо кивнула.

«Мечтай дальше! Учитель Инь Фан не велела делать этого в классе!»

Сюэ Цзяо улыбнулась.

«Цзяо Цзяо, Минцзяо уже знает, что она ошиблась. Она всё понимает». Бай Сюэмэй открыла рот, выражение её лица было неловким.

Ли Ситун заметил неловкость Бай Сюэмэй и почти подсознательно сказала: «Цзяо Цзяо, поскольку Минцзяо уже извинилась, она не должна извиняться в классе, верно?»

«Цзяо Цзяо, уродство семьи не должно быть выставлено на всеобщее обозрение. На этот раз Минцзяо слишком много болтала, не стоит с ней возиться». Услышав, что Ли Ситун смягчила тон, Бай Сюэмэй шагнула вперёд, держа Сюэ Цзяо за руку с любящим и извиняющимся выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/41351/1053247>